

Х. Ю. Бейлькин. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861—1914 гг. Минск: Наука и техника, 1989. 288 с.

В рецензируемой работе рассматривается сравнительно малоизученный вопрос истории развития капиталистических отношений в Белоруссии. Следует отметить, что и в целом в стране развитию сельскохозяйственного рынка посвящено не так уж много монографических исследований. Эта проблема после 20-х годов вплоть до 70-х почти не подвергалась изучению в советской историографии. Все это свидетельствует о новизне книги Х. Ю. Бейлькина.

Освещение вопросов развития капиталистических отношений в аграрном секторе экономики дореволюционной России (в том числе и рыночных связей) позволяет вскрыть объективную неизбежность буржуазно-демократической революции. Исторические исследования, подобные рецензируемой книге, имеют значение и в той связи, что они не только развенчивают домыслы буржуазных фальсификаторов истории Великой Октябрьской социалистической революции как случайного исторического эпизода, но и тех представителей публицистики и литературы в нашей стране, кто ставит под сомнение историческую значимость Октября в преобразовании экономики нашей страны и утверждает, что в поступательной капиталистической эволюции Россия добилась бы не меньших успехов.

Автор использовал значительное количество источников, многие из которых впервые в белорусской историографии вводятся в научный оборот. Среди них—материалы Ленинграда, Москвы, Минска, Вильнюса, Гродно, Каунаса. Довольно детально проработана транспортная статистика, позволяющая определить товарные массы, поступавшие для перевозки на станции и пристани Белоруссии.

Монография состоит из введения,

трех глав и заключения. Исследование рыночных отношений ведется в соответствии с принятой в советской историографии периодизацией эпохи капитализма. Каждая глава посвящена определенному этапу развития капитализма: первая—60—70 годам, когда проходило становление аграрного капитализма, вторая—80—90 годам, когда под влиянием аграрного кризиса происходили существенные изменения в сельскохозяйственном производстве, и, наконец, третья—начало XX века—эпохе империализма. В таких хронологических рамках вопросы развития капитализма в Белоруссии в монографической работе рассматриваются, пожалуй, впервые. Автор отказался от схемы, когда история аграрного капитализма рассматривалась только в двух периодах: 60—90-е годы и начало XX века. Отсутствие начального периода как самостоятельного объекта исследования искажало эволюцию аграрного капитализма в Белоруссии.

Во введении Х. Ю. Бейлькин, давая общую оценку уровня развития капитализма, оспаривает вывод П. Н. Першина о том, что западный район России, к которому относилась и Белоруссия, в конце XIX—начале XX века по сравнению с 60—70 годами отстал по уровню развития капитализма в сельском хозяйстве от других районов и оказался в хвосте экономического развития. Анализ состояния ряда отраслей сельского хозяйства и торговли его продукцией показывает, что капиталистическая эволюция в земледелии и животноводстве Белоруссии шла по восходящей линии.

В первой главе, в которой рассматривается сельскохозяйственный рынок Белоруссии в 60—70-х годах XIX века, показано, что уже во второй половине 60-х годов железнодорожное строительство способствовало развитию прямых товарных связей между Белоруссией, с одной стороны, и Германией и некоторыми другими капиталистическими странами, с другой. Приводятся данные о развитии зерно-

вого хозяйства за 30-летний период, с 1851 по 1880 год, которые свидетельствуют, что пять зерновых губерний Белоруссии в 70-х годах по производству хлеба шли впереди многих районов страны. Автор прав, относя белорусские губернии к тем районам западной окраины России, которые, по определению В. И. Ленина, были в 70-х годах центром земледельческого капитализма в России.

Прослеживая развитие сельскохозяйственного рынка в 80—90-х годах, Х. Ю. Бейлькин во второй главе убедительно доказывает, что аграрный кризис в этот период превратил Белоруссию из района вывоза зерна в район его ввоза. Раскрывается значение развития в конце XIX века льняного экспорта для России в целом и отдельных ее районов. Представляют интерес сведения о развитии торговли животноводческой продукцией и удельном весе крестьянского и помещичьего хозяйства в торговле сельскохозяйственными товарами. Как и в первой главе, детально прослеживается развитие организационных форм торговли.

Много места в книге отведено анализу функционирования сельскохозяйственного рынка в период империализма. Показан поступательный рост торговли льном, молочными продуктами, скотом, птицей. Новая историческая эпоха, связанная с ростом финансового капитала, вызвала развитие в Белоруссии деятельности банков, акционерных обществ, игравших существенную роль в организации сельскохозяйственной торговли.

Рецензируемая книга не лишена и ряда недостатков. Следует отметить, что избранный автором план монографии, когда в каждой главе обсуждаются одни и те же вопросы, обуславливает отдельные повторения. Правда, альтернативы такому плану нет, так как в противном случае нарушался бы принцип историзма. Работа перегружена цифровым материалом. Иногда обилие цифр затрудняет восприятие основных тенденций развития рыночных отношений. Но эти частные недостатки не снижают общей положительной оценки работы.

Монография Х. Ю. Бейлькина «Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861—1914 гг.» устраняет одно из «белых пятен» в истории белорусского аграрного капитализма и вносит заметный вклад в историческую науку.

**А. П. Игнатенко,
В. А. Теплова,
В. А. Сосно**

Необходимость и случайность / Отв. редактор Парнюк М. А. Киев: Наукова думка, 1988. 312 с.

Категории «необходимость» и «случайность» в марксистско-ленинской философии достаточно детально исследо-

ваны как в историко-философском аспекте, так и в отношении их методологической роли в естественнонаучном и социальном познании.

Авторы рецензируемой монографии рассматривают категории «необходимость» и «случайность» комплексно. Заслуживает одобрения структура монографии: категории «необходимость» и «случайность» исследуются в их историческом развитии, которое нашло реализацию не только в многообразии философских представлений об этих категориях, но и во всем богатстве и многообразии социальной действительности, практики. Мы разделяем положение о том, что «познание механизмов взаимопереходов исторической необходимости и сознательной деятельности людей является условием оптимизации целенаправленного «перелива» случайного в необходимое, сознательной деятельности в историческую необходимость общественного прогресса на пути всестороннего развития общества и личности, слияния гуманизма и свободы» (с. 9).

В первой главе «Категории «необходимость» и «случайность» в истории философской мысли» расширены традиционные рамки исследования категорий, большое внимание уделяется истокам зарождения содержания исследуемых структур: необходимость и случайность в мифологической картине мира. При этом авторы правомерно заявляют, что «ни одно философское понятие в своем содержании не может быть полностью редуцировано к его прообразам в мифологическом сознании» (с. 10). Наряду с обстоятельным исследованием категорий «необходимость» и «случайность» в древнегреческой и средневековой философии, в философии Нового времени и немецкой классической философии следует выделить параграфы, посвященные проблеме необходимости и случайности в русской философии и буржуазном философском сознании конца XIX — начала XX века.

Следует согласиться с авторами монографии в том, что «история отечественной философской мысли убедительно демонстрирует многогранность теоретических подходов к анализу категорий необходимости и случайности, острое идейное противоборство материалистической и идеалистической традиций в раскрытии основных начал действительного мира, различное понимание необходимости и случайности применительно к природным, социальным и духовным процессам мира, его происхождению и развитию» (с. 68).

Глубокий научный анализ буржуазных философских концепций позволил авторам указать на некоторые позитивные подходы к выявлению методологической роли категорий «необходимость» и «случайность». Но все же «метафизическое противопоставление необходимости и случайности оказалось непреодоленным современной